

"Я не боюсь тебя, Поттер!" Драко сказал так смело, как только мог, когда он и его поддержка нацелили свои палочки на Гарри, хотя их руки тряслись...

"А ты нет?" Гарри наклонил голову в сторону, его маска из черепа придала ему ужасающе жуткий вид.

"Вас больше нет!" Паркинсон кричала: "Ты грязный урод-полукровка! Ты не заслуживаешь того, чтобы находиться рядом с нами или нашим благородным домом!"

"Наверное, да", - Гарри выпрямил шею, - "в конце концов, это я против тебя, Драко, двух его головорезов и трех Слизеринцев, которые, похоже, учатся на третьем-шестом курсах. Полагаю, первое, что я должен сделать, это избавиться от старших, это немного уравнивает шансы". Гарри взмахнул правой рукой, и двое из трех старшекурсников полетели, врезавшись в стену и потеряв сознание. Другой старшекурсник выстрелил из шокера, Гарри поднял левую руку, и образовавшийся из ветра щит заблокировал шокер. Гарри сделал жест левой рукой, и ветер полетел вперед, врезался в Слизерина и отправил его назад в другую стену, но все закончилось с тем же результатом. "Так-то лучше"

"Спина Поттера! Флиппендо!" крикнул Малфой, Гарри увернулся и вытащил свою собственную палочку, он невербально выстрелил четырьмя экспеллиармусами с удивительной скоростью, и все четыре второгодника Слизерина потеряли свои палочки. Гарри послал пять жалящих гексов в Крэбба и Гойла, поразив их в разные места, после чего связал их веревками. Затем он обратил свое внимание на Паркинсон и связал ее веревками, а также наложил на нее и Крэбба с Гойлом заглушающие чары, чтобы не слушать их крики и жалобы.

"Итак, Малфой, на чем мы остановились?" спросил Гарри. Малфой, который сейчас был бледнее, чем кто-либо когда-либо видел его, попытался убежать. Гарри послал в ноги Малфою спотыкающееся заклинание, отчего тот упал на лицо, а затем Гарри ударил его, связав тело. Остальные Слизеринцы начали побаиваться: Поттер не только победил трех старшекурсников Слизерина и четырех Слизеринцев со своего курса, но все его заклинания были невербальными, а первые три были сняты беспалочковой магией.

"Отпусти меня!" закричал Малфой, прежде чем Гарри пнул его так, что он оказался лицом вверх.

"Бедный маленький Малфой, - сказал Гарри, ставя ногу на лицо Драко, - слишком глуп, чтобы слушать, когда следовало бы. Все, чего я хотел, это чтобы меня оставили в покое, но ты не слушал. Думаю, в прошлый раз я был слишком добр, в этот раз я покажу тебе настоящую боль".

"Ты... ты не пугаешь меня!" сказал Малфой, несмотря на то, что его тело дрожало.

"Посмотрим", - мягко сказал Гарри, убирая ногу и ударяя Драко по лицу жалящим гексом. Гарри освободил правую руку Драко от привязки к телу, он поставил левую ногу поверх

запястья Драко, когда Драко попытался пошевелить рукой. "Ах, а это твоя рука с палочкой, не так ли? Скажи мне, Драко, какой твой любимый урок? Мой - чары", - Драко молчал и не отвечал, - "Тебе не хочется говорить? Это нормально. Я могу говорить, обычно я все равно говорю сам с собой, только так я могу гарантировать разумную беседу. Я выучил несколько продвинутых чар, вот одна из них. Агуаменти", - Гарри послал струю воды в Малфоя, сильно ударив его по лицу. "О, это было весело, давайте еще раз", - сказал Гарри, прежде чем пустить еще несколько струй в Малфоя.

Слизеринцы начали понимать, что это гораздо опаснее, чем они думали, когда Драко лег на спину: вода не только жалила его, но он мог утонуть. Они поняли, что он может умереть!

"Ладно, уже надоело", - сказал Гарри и пнул Драко так, что тот оказался на животе. Малфой начал сильно кашлять, вода хлынула у него изо рта.

"Ты... ты... не можешь этого сделать", - вырвалось у Малфоя между приступами кашля.

"Я верю, что делаю это, Драко", - ответил Гарри, - "Итак, на чем я остановился? Ах да, Гарри обошел вокруг и снова прижал руку Драко, на этот раз правой ногой. Я выучил заклинание агуаменти, а также заклинание, превращающее воду в лед". Гарри выстрелил в Драко еще одной струей воды, на этот раз в его руку. Гарри превратил воду в лед, и Драко закричал, когда его рука оказалась в ледяной ловушке.

"Прекратите!" закричал Драко, с красным лицом, от боли и ужаса.

"Жжет, да?" Гарри спросил: "Забавно, что он вызывает чувство жжения, несмотря на то, что он холодный. Я?" Гарри превратил лед обратно в воду: "Я предпочитаю сжигать вещи старым способом" Гарри направил свою палочку на руку Драко, и маленькая струя пламени вырвалась и обожгла ее, заставив Драко заплакать и закричать от боли. "О, что случилось? Недостаточно горячо?" Гарри увеличил температуру, и крик Драко стал громче, через несколько секунд Гарри убрал ногу и остановил пламя взмахом свободной руки.

При виде Драко слизеринцам стало немного плохо, его обгоревшая кожа оставляла в воздухе ужасный запах, который добавлял к его крикам и слезам, и не стоит и говорить, что сегодня различным слизеринцам будет трудно заснуть. Гарри снова применил связывание тела, в результате чего рука Драко вернулась к телу, а рука ударила его по боку, что причинило еще большую боль.

"Привет, Драко, - сказал Гарри дружелюбным тоном, - как ты меня назвал? Помнишь, когда мы встретились в переулке Диагон? Ах, да, я помню, "лицо со шрамом", вот как ты меня назвал. Это очень задело мои чувства, Драко, но я думаю, что наш конфликт произошел из-за непонимания. Ты не знаешь, на что похожи шрамы, давай я тебе покажу".

Гарри схватил Драко, перевернул его и потащил за воротник к камину. Глаза Драко и многих других расширились, когда они увидели, куда Гарри ведет его.

"Нет! Пожалуйста! Остановитесь!" Драко умолял, и слезы заливали его лицо: "Я... мне жаль, мне жаль".

"Тебе не жаль, Драко, ты боишься, ты скажешь все, что угодно, чтобы выпутаться из этого. Я собираюсь убедиться, что ты действительно сожалеешь", - сказал Гарри, остановившись перед камином, чтобы оценить красоту пламени, но этот момент был прерван криком Драко.

"Пожалуйста, не надо! Я... прости меня, я больше не буду тебя оскорблять! Я буду..."

"Тише, тише, тише, Драко", - сказал Гарри, приподнимая Драко так, что он смотрел ему прямо в глаза. Драко, несомненно, был в ужасе, глядя на Гарри. С его точки зрения, все, что он мог видеть, был череп с зелеными глазами, проклятыми убийством. "Я хочу, чтобы ты знал, почему я причиняю тебе боль, но это не из-за того, что ты сделал. Это частично. Я делаю это, потому что мне это нравится. И ты дал мне повод".

Гарри повернул Драко и схватил его за волосы и шею, он ткнул левой стороной лица Драко в огонь. Слизеринцы с трудом удерживали еду в желудке, слыша крики Малфоя, которые эхом разносились по залу. Их ужас только усилился, когда Гарри начал смеяться в то же самое время. Не маленький смех, не тихий смех. Смех, который издал Гарри, был садистским, громким, громче, чем они когда-либо слышали от обычно тихого мальчика.

"Давай, Драко! Не можешь справиться с маленьким пламенем!" Гарри насмеялся, прежде чем вытащить Драко из огня и отшвырнуть его в сторону, он отменил привязку к телу, и руки Драко тут же потянулись к его лицу, когда он начал пытаться погасить пламя, катаясь по полу.

Гарри лениво махнул рукой, и пламя рассеялось, хотя ожоги все еще оставались. Руки Малфоя, казалось, были в замешательстве: они хотели дотронуться до его лица, чтобы хоть немного облегчить боль, но от малейшего прикосновения оно только разгоралось. Гарри это не волновало, он не смотрел на Драко и его лицо, которое вызвало рвоту у нескольких Слизеринцев. Глаза Гарри были прикованы к огню, он наблюдал, как тот словно танцует на ветру. Он был захвачен тем, как пламя меняло цвет, как оно выглядело диким и...

"Ааррх!" крик Драко прервал мысли Гарри.

"Ради Мерлина, - вздохнул Гарри, накладывая на Драко заглушающие чары, - неужели в наши дни никто не может оценить искусство в тишине? Я имею в виду, просто посмотрите на это" Гарри подтолкнул свою руку в огонь, Слизеринцы вздохнули, так как они все еще пытались справиться с его безумием. Одно дело - причинять боль другим, но совсем другое - себе. "Ах, это успокаивает", - Гарри убрал руку, шокировав Слизеринцев, которые увидели, что он даже не обжегся. Из камина вырвалось немного огня и приняло форму змеи, она скользнула вверх по руке Гарри, к его плечам, затем к другой руке, после чего вернулась обратно в пламя.

"Теперь" Гарри отвлекся от огня и посмотрел на Драко, который все еще корчился на полу от

боли "а, тебе больно? Хм, возможно, кто-то может стать добровольцем, чтобы сделать это лучше. Я знаю, Паркинсон!" Гарри отвязал Пэнси Паркинсон взмахом своей палочки: "Иди сюда".

"Б...но...я...пожалуйста, не делайте мне больно!" взмолилась она.

"Я не помню, чтобы я заикался, иди сюда, Паркинсон. Ну же, я не кусаюсь".

"Но... но... я..."

"Сейчас!" Гарри зарычал, Паркинсон чуть не вскочила на ноги, она быстро бросилась к нему, на ее лице был написан страх. "Вот видишь, это хорошо", - голос Гарри был спокоен, он положил палочку обратно в кобуру и подошел к Паркинсон сзади, положил руки ей на плечи и заставил посмотреть на Малфоя: "Скажи мне, Паркинсон, тебе нравится молодой мистер Малфой, не так ли? Да, на самом деле, я уверена, что большей части школы надоело видеть, как ты цепляешься за его руку, как ленивец. Ты привлекательна, как ленивец. А теперь, твой драгоценный маленький дракончик ранен, бедняжка обгорел, почему бы тебе не поцеловать его и не улучшить ситуацию?"

"К... поцеловать его?" зашипела Пэнси, увидев обожженное лицо Драко: "П...пожалуйста, не заставляй меня, пожалуйста!".

"Почему нет? Я думал, он тебе нравится", - спросил Гарри веселым голосом.

"Он мне нравился только потому, что он был богат и красив!" Пэнси заплакала: "Не заставляй меня целовать его!" Она умоляла

"Смотрите, гордая чистокровная умоляет "полукровку-урода", - фыркнул Гарри.

"Мне... мне жаль", - всхлипнула Паркинсон, Гарри развернул ее и правой рукой схватил ее за горло. Ее руки переместились на его запястье, а ее взгляд был прикован к зеленым глазам и маске из черепа.

"Не лги мне!" Гарри зашипел опасным голосом, который был близок к парселтаунжу "Я ненавижу слово "прости". Люди никогда не имеют его в виду", - задыхалась Паркинсон, с трудом переводя дыхание, и Гарри швырнул ее на пол.

Он жестом подозвал Драко, Пэнси сдержала еще несколько слез. Она медленно встала на колени, шатко наклонилась и поцеловала обожженную половину лица Драко. Драко отпрыгнул назад от боли, а Пэнси стошнило на пол.

"Ого", - сказал Гарри в изумлении, - "это стало действительно темно, не так ли?". Гарри взмахнул рукой над Драко, и ожоги на его лице и руке исчезли, как будто он вообще никогда

не обжигался. "Ну что, Драко?" Гарри обратился к Малфою, который сжимал лицо и в ужасе смотрел на него: "Я все объяснил?" Драко быстро кивнул в страхе: "Это хорошо". Гарри вышел на середину общей комнаты, он медленно повернулся по кругу и посмотрел на всех: "Слушайте сюда, с этого момента я объявляю Слизерин в розыск. Салазар Слизерин, - Гарри указал на картину с изображением Салазара Слизерина, - сказал мне в прошлом году, что он устал от вас, идиотов чистой крови, разрушающих его некогда благородный дом своим глупым превосходством крови. Честно говоря, мне все равно, что вы делаете и во что верите. Но побеспокойте меня или моих друзей еще раз, и я причиню вам боль. Я изначально планировал сделать дому предупреждение на год, угадайте, что, вот оно. Драко забрал ваше единственное предупреждение, вините его.

Если кто-то снова побеспокоит меня... ну, несчастные случаи могут случаться, и иногда они заканчиваются смертью людей. Я имею в виду, никто не сможет обвинить меня, если кто-то из вас упадет с лестницы и сломает себе шею... или если что-то попадет в один из ваших напитков... или если ваша общая комната загорится посреди ночи. Я верю, что вы все будете вести себя хорошо, до свидания, Слизерин". Гарри пошел к выходу, он снял маску, как раз когда Тень приземлилась ему на плечо.

"Привет, Гарри", - сказала Дельфи на следующий день, садясь рядом с Гарри за завтраком.

"Привет, Дельфи", - ответил Гарри, протягивая Шедоу немного еды, прежде чем начать кормить себя.

"Все было хорошо", - пожала плечами Дельфи, начиная есть свой завтрак.

"Хорошо" Гарри кивнул

"А ты?" спросила Дельфи

"Хорошо, я имею в виду, что заснул немного позже, чем обычно", - признался Гарри.

"Почему?"

"О, я терроризировал Слизерин".

"Дай угадаю, из-за Малфоя?" Дельфи бросила на него знающий взгляд

"Из-за Малфоя, хотя, если честно, я, возможно, немного переборщила".

"Может быть?" Дельфи подняла бровь: "Что именно ты сделал?"

"Ну, все было так", - сказал Гарри, прежде чем приступить к подробному объяснению своего ночного приключения, - "хм, теперь, когда я думаю об этом, это было немного чересчур".

"Гарри!" Дельфи проболталась, как только он закончил: "Это было очень переборчиво! Ты заблевал всю общую комнату! Это отвратительно, и я уверена, что теперь она ужасно пахнет".

"Ты права, я монстр", - закатил глаза Гарри.

"И еще, я не понимаю, почему ты продолжаешь делать это только со Слизерином".

"Во-первых, потому что хаффлпаффы и вороны держатся подальше от меня, да и гриффиндорцы в основном тоже. В Слизерине больше всего задир в школе, а большинство из них - чистокровные верховоды, богатые и избалованные сопляки или богатые и избалованные, чистокровные верховоды, я просто убедился, что они знают, что я не в списке задир. В любом случае, вчера я также отправил Тень в дом твоей матери с письмом, в котором рассказал ей, что именно я сделал".

"Она уже ответила?"

"Нет, еще нет. Подожди, послушай", - сказал Гарри, когда прилетела сова с пакетом, по форме подозрительно напоминающим метлу. Сова опустила пакет перед ними, затем приземлилась на стол и выжидающе посмотрела на Гарри. "Отлично, возьми немного", - сказал Гарри, давая сове немного еды. Шэдоу одарил птицу взглядом, по крайней мере, до тех пор, пока Гарри не дал ему еще немного еды. "Хорошо, вот записка, - сказал Гарри, снимая записку с пакета, - в ней говорится: "Привет, Гарри, я так горжусь тобой. Я знаю, что не должна поддерживать это, потому что ты не должен драться и терроризировать людей, но мой маленький мальчик уже такой сильный волшебник! Если бы я была там, я бы обняла тебя! Я посылаю тебе подарок, я откладывал его на Рождество, но ты заслуживаешь раннего подарка. На Рождество я подарю тебе что-нибудь другое. Передавай привет Дельфи, и вы оба не забывайте писать. Пока", так что я ставлю на то, что это мой подарок".

"Ты получил метлу?!" воскликнул Джон Мэтьюс, капитан команды Рейвенкло по квиддичу, подойдя к паре.

"Нет, это швабра", - с сарказмом ответил Гарри, открывая пакет и обнаруживая в нем "Нимбус 2001", новейшую метлу на рынке.

"Черт возьми, нимбус 2001!" Джон в шоке воскликнул: "Гарри, ты любишь квиддич?!" с надеждой спросил он.

"Не очень", - честно ответил Гарри.

"Но... что?" Джон выглядел смущенным и начал метаться между Гарри и метлой.

"Мне нравится летать, но квиддич меня не интересует".

"А ты хорош?"

"Он раздражающе хорош", - сказала Дельфи, - "особенно для того, кто не интересуется этим видом спорта".

"Ты можешь попробовать себя в команде? Пожалуйста!" взмолился Джон.

"Я подумаю об этом", - сказал Гарри раздраженным голосом, - "а теперь извините", - Гарри завернул метлу в пакет, затем встал, - "я пойду и положу это в свою комнату", - сказал Гарри, выходя из зала и поднимаясь в общую комнату, к облегчению Слизерина, который старался не смотреть на него.

"Гарри!" Он услышал, как кто-то окликнул его в какой-то момент, и узнал в этом голосе Гилдероя Локхарта.

"О, черт возьми, нет", - пробормотал Гарри и постепенно увеличил скорость, не оглядываясь, делая вид, что не услышал его.

"Гарри! Подожди... уф!"

Гарри бросил короткий взгляд назад и увидел, что Локхарт только что врезался в Рона Уизли, и пара упала на пол. Гарри с трудом подавил фырканье и быстро пошел прочь, к сожалению, через несколько коридоров он столкнулся лицом к лицу с Гермионой Грейнджер.

"Это метла?" спросила она.

"Нет, это детская сказка, женщина, посмотри на ее чертову форму", - Гарри жестом указал на форму метлы... метлы.

"Не будь грубой!"

"Тогда не будь идиотом", - ответил Гарри.

"Я не идиот!"

"Ты переквалифицировался в идиота? Должен сказать, я впечатлен, но не настолько, чтобы захотеть с тобой разговаривать. Так что до свидания, и пусть мы больше никогда не встретимся", - Гарри протиснулся мимо нее и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/91652/2952315>